Сокуров Александр

26.12.01.

Моск. комсомолец - 2001 - 26 дек - с. 8

СОКУРОВ ПРЕВРАТИЛ ЭРМИТАЖ В КОВЧЕГ

Нет, больше всего в минувшее воскресенье знаменитый Эрмитаж напоминал некую военную базу, на которой случилось страшное. Петербуржцы, случайно оказавшиеся в районе Дворцовой площади, пребывали, мягко говоря, в растерянности. Гордость Санкт-Петербурга — Эрмитаж — по всему периметру был оцеплен хмурыми неразговорчивыми милиционерами. Украли картину? Заложили бомбу? Что случилось? — спрашивали любопытные. Но постовые хранили молчание.

АЛЕКСАНДР БЕЛЕНЬКИЙ

По улице проехала карета. Экипаж остановился у главного входа в Эрмитаж, и из него, придерживая роскошное вечернее платье, вышла девушка. Следом за ней еще две и молодой человек в костюме эпохи Петра I. Весело пересмеиваясь, они прошли ко входу в музей, но были остановлены охраной. Вход и выход из музея только через металлоискатель, никаких поблажек. "Все входы и выходы перекрыты", — строго говорил секьюрити. "Да что же я, "Данаю", что ли, домой к себе унесу?" — возмутился молодой человек. "Не положено", — не отступал охранник.

На самом же деле никакого ЧП в Эрмитаже не произошло, а виной всему съемочная группа и ее знаменитый шеф **Александр Сокуров** ("Телец", "Молох"). В минувшее воскресенье в Эрмитаже происходила съемка его нового художественного фильма с рабочим названием "Русский ковчег". Уникальность этого проекта заключается в том, что режиссер задумал то, что до него еще никто никогда не делал. Весь фильм Сокуров отснял с одного дубля. Для этого оператору пришлось пройти с камерой по декорациям длиной в полтора километра: камера прошла от скромных комнат Петра Великого через сцену и зрительный зал Эрмитажного театра, залы нового Эрмитажа и малого Эрмитажа, висячий сад, Аполлонов, Георгиевский (Большой тронный), Гербовый, Малахитовый, Николаевский залы, а также галерею Рафаэля, зал Рембрандта. Съемка была прекращена только на выходе из Иорданского подъезда.

На главные роли Сокуров пригласил **Сергея Дрейдена**, **Леонида Мозгового**, **Марию Кузнецову**, **Светлану Смирнову**. Кроме них в проекте также задействованы 70 актеров-персонажей, 770 актеров групповых и массовых сцен, 75 музыкантов, оркестр Мариинского театра и оркестры Государственного Эрмитажа "Санкт-Петербург. Камерата". Художники по костюмам вместе со своими 70 ассистентами, 50 гримеров и их помощники, 50 ассистентов оператора, технических специалистов и светотехников, 75 бутафоров, 25 ассистентов и помощников режиссера, свыше 200 сотрудников службы безопасности и милиции.

Подготовка к съемкам проходила в строжайшей тайне. На этом настоял сам Сокуров. На генеральную репетицию, которую планировалось провести в ночь с субботы на воскресенье, но состоявшуюся только утром, Сокуров допустил только двух немецких журналистов, а на саму съемку, которая началась в воскресенье днем, никто из журналистов допущен не был. Говорят, что Сокуров даже отказал в посещении съемочной площадки руководителю службы кинематографии Александру Голутве, который прибыл в Санкт-Петербург посмотреть на осуществление этого уникального проекта.

Изначально съемка началась в 12.47, но тут же была остановлена. В следующий раз камеру включили в 13.10 и в последний раз лишь спустя 45 минут.

— Это все технические нестыковки, — рассказывал Сокуров. — Случилось короткое замыкание, и вышел из строя прожектор. А потом неожиданно сел аккумулятор. Но я могу вам сказать, что все, что мы хотели снять, мы сняли. Сейчас наш главный оператор Тилман Бюттнер из Германии уже просматривает отснятый материал. А я боюсь. У нас впереди создание звукового строя, актерское озвучание, запись музыки. Поэтому у нас будет возможность что-то улучшить в картине.

По словам одного из помощников оператора, один из самых сложных моментов съемки наступил, когда кинокамера по замыслу режиссера оказалась на улице. Днем в Питере температура резко упала до 22 градусов мороза, объектив камеры, оказавшейся на улице, при въезде обратно в теплое помещение мгновенно запотевал. Чтобы избежать этого неприятного момента, к камере подвели специальный вентилятор, который на улице обдавал объектив струей горячего воздуха. Однако на то, чтобы достигнуть нужного эффекта, у режиссера и оператора ушло 4 или 5 попыток. И тем не менее, несмотря на все сложности и отказы техники, Сокурову удалось совершить задуманное — снять фильм с одного дубля. Кстати, сама идея этого проекта, как говорят, родилась у режиссера почти два года назад в ночном разговоре с будущим продюсером ленты Андреем Дерябиным.

Сокуров, представший перед журналистами только в пятом часу вечера, был настолько утомлен работой, что, казалось, был способен заснуть стоя. Да и прочие участники съемочной группы были не в форме. Многие не спали уже больше двух суток. На растерзание кинематографистам Эрмитаж был отдан только на три дня. Потому что уже во вторник часть привезенных в Эрмитаж декораций должна быть размонтирована, и музей будет работать в обычном режиме. Кстати, может быть, в качестве моральной компенсации за причиненное туристам неудобство они смогли посетить экспозиции Главного штаба и Меншиковский дворец абсолютно бесплатно. Но, конечно же, всех больше привлекала съемка кинофильма.

— Александр Николаевич, почему ваша картина называется "Русский ковчег"? Что вы имеете в виду?

— Ковчег в понимании людей — это то место, где можно укрыться, когда плохо. Ну а Эрмитаж, в таком случае, — это место, где можно укрыться, когда совсем плохо.

Российскую премьеру фильма его авторы планируют устроить в дни празднования 300-летия Санкт-Петербурга. Ну а до этого фильм первыми увидят сотрудники Эрмитажа. Они это заслужили.

Андрей ТУМАРКИН,
Санкт-Петербург.